

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ УРАЛА В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ (1892-1914)

© 2006 С. В. Любичанковский

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье анализируется уровень финансирования канцелярских и хозяйственных расходов губернских правлений Урала в позднеимперской России. Устанавливается структура и объем названных расходов. Проводится сравнение с другими губернскими учреждениями региона и европейскими губерниями России в целом. Оценивается соответствие выделяемых из казны денежных средств реальным потребностям губернских правлений Урала.

Одним из важнейших условий нормальной работы любого государственного учреждения является достаточный уровень его финансирования. Применительно к губернским правлениям позднеимперской России, являвшимся, согласно “Общему Учреждению Губернскому” (изд. 1892 г.) “высшим в губернии местом”¹, оно складывалось из двух частей: расходов на штатный личный состав и на техническое обеспечение деятельности. Целью статьи является изучение финансирования губернских правлений Уральского региона² в узком смысле этого слова, то есть не окладов должностных лиц, а канцелярских и хозяйственных расходов учреждения. В историографии нет работ, в которых был бы отражен этот сюжет. Между тем, он важен для понимания и оценки качества функционирования изучаемого органа власти в целом. Необходимо установить структуру указанных расходов, фактический объем выделяемых из казны сумм, их соотношение с реальными потребностями учреждения, наконец, следует сравнить финансирование губернских правлений и других губернских учреждений. Все это должно позволить аргументировано оценить, в каких условиях работали ключевые органы губернаторской власти региона в позднеимперской России.

Прежде чем говорить об объемах кредитов, выделяемых государством на покрытие канцелярских и хозяйственных расходов губернских администраций Урала, необходимо представить, на что именно предназначались эти деньги. Для современников это было оче-

видно, поэтому они не оставили соответствующих пояснений. Изучение литературы показало, что в науке до сих пор не предпринято шагов по конкретизации данных расходов. В недрах Российского государственного исторического архива нами был выявлен источник, содержание которого позволяет решить эту проблему. Речь идет о сводной ведомости расходования указанных сумм канцеляриями губернаторов, губернскими правлениями, губернскими присутствиями, губернскими по земским и городским делам присутствиями, губернскими по воинской повинности присутствиями в 1906 г.³ (данные вводятся в научный оборот впервые). На его основе был произведен расчет средних показателей, которые наглядно показаны на рис. 1.

Из рисунка видно, что в структуре канцелярских и хозяйственных расходов губернских администраций Урала четко выделялись девять основных направлений. Основным из них, бесспорно, было содержание канцелярских чиновников и писцов (более 65%). Около 90% всех расходов приходилось на наем писцов, “нижних служителей” (сторожей, уборщиц), закупку канцелярских принадлежностей и отопление помещений.

В абсолютных значениях расходы на канцелярию и хозяйство указанных учреждений были распределены на Урале следующим образом (в порядке возрастания): в Вятской губернии – 28467,84 руб.; в Оренбургской губернии – 30625,14 руб.; в Уфимской губернии – 32031,96 руб.; в Пермской губернии – 43150,31 руб.⁴ Сопоставление этих цифр позволяет кон-

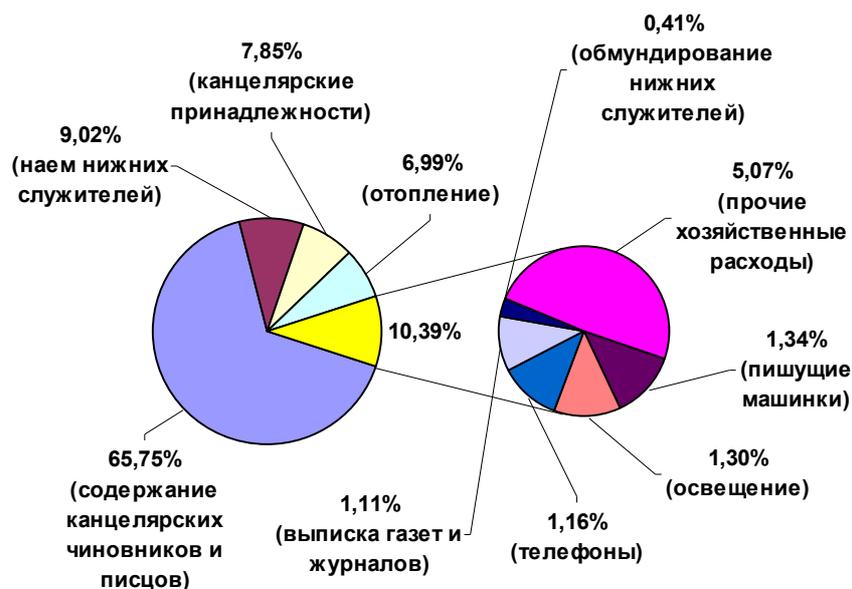

Рис.1. Структура канцелярских и хозяйственных расходов губернских учреждений Урала (усредненные показатели, 1906 г.)

статировать, что большинство уральских губерний по данным расходам находились в одном диапазоне. Из средних показателей несколько выбивалась Пермская губерния, что, несомненно, было связано с ее бурным развитием в позднеимперский период. Достаточно вспомнить, что уже с 1903 г. управленцы практически обсуждали вопрос о необходимости создания на базе этой огромной и промышленно развитой территории двух губерний – Пермской и Екатеринбургской⁵.

Сравнительное изучение интересующих нас расходов в контексте данных по 50 губерниям европейской России, управляемых по “Общему Учреждению Губернскому”, показывает, что уральские показатели были, в общем и целом, сопоставимы со среднестатистическими данными по всей центральной части страны: по 50 губерниям, в том числе уральским – 32450 руб., непосредственно по четырем губерниям Урала – 33568,812 руб. В диапазоне расходов от 27 до 33 тыс. рублей находилось в общей сложности 20 европейских губерний – Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Екатеринославская, Казанская, Минская, Могилевская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Полтавская, Самарская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская, Таврическая, Тамбовская, Уфимская. Диапазон же, характерный для Пермской губернии (от 42 до 44

тыс. руб.), был характерен еще для трех европейских губерний – Бессарабской, Виленской и Херсонской⁶.

Определив структуру канцелярских расходов органов губернского управления и степень их типичности в масштабе европейской части страны, перейдем к изучению непосредственно их размеров.

Согласно штатам 1865 г., на техническое обеспечение деятельности губернских правлений региона выделялось по 8500 руб.⁷ Закон оговаривал, что из этой суммы 1500 руб. предназначались “на писцов, канцелярские и чертежные потребности” строительного отделения⁸, а оставшиеся 7 тыс.руб. шли на нужды распорядительных отделений, в том числе на наем писцов – 4,5 тыс. руб.⁹ В отношении Оренбургского губернского правления действовало несколько иное штатное расписание, предусматривающее 6 тыс. руб. “на наем писцов для всех отделений” и 5100 руб. “на наем прислуги, отопление, освещение и заготовление канцелярских и чертежных припасов”¹⁰. Разница в суммах, по-видимому, изначально связанная с казачьей спецификой Оренбургской губернии, в дальнейшем объяснялась еще и тем, что среди всех уральских губерний только в ней не было введено земство¹¹ и, соответственно, на ее администрации лежали многочисленные хозяйственные функции.

Однако, предусмотренные законом суммы являлись не нормой, а только высшей планкой соответствующих расходов. В примечании к штатам было оговорено, что “ближайшему усмотрению Министра Внутренних Дел предоставляется определение... размера сумм на писцов и канцелярские расходы с тем, чтобы он не выходил при этом из общей суммы”¹².

Данные о реальных объемах выделяемых денег содержались в ежегодно публиковавшейся “Смете расходов МВД” и приложениях к ней. Обратившись к этому источнику, можно установить, что отпускаемая на содержание губернских правлений Урала сумма постоянно была меньше предусмотренного законом максимума и менялась в течение позднеимперского периода. Наглядно это показано на рис.2.

Из рисунка видно, что в исследуемый период повышение бюджетных ассигнований на данный предмет происходило три раза. В 1898 г. это было связано с учреждением в составе губернского правления ветеринарного отделения. На делопроизводство указанного подразделения дополнительно выделялось по

500 руб. в год¹⁴. В 1910 г. повышение произошло на основании нового закона от 21 января, регламентировавшего канцелярские и хозяйственные расходы губернских администраций¹⁵. Решение о повышении расходов в 1914 г. было принято в рамках обсуждения очередного бюджета.

Ревизия установленных с 1 января 1914 г. норм произошла только в условиях Первой мировой войны, в связи с образованием в губернских правлениях новых крупных направлений делопроизводства по расквартированию воинских частей, эвакуации раненых и больных, закупке предметов снабжения армии, урегулированию продовольственных нужд населения, регистрации военнообязанных иностранцев, надзору за пленными, устройству беженцев и др. Из-за нехватки денег в 1916 году губернскими правлениями было полностью прекращено издание неофициальной частей местных “Губернских Ведомостей”¹⁶. Однако дополнительные средства Совет министров сумел выделить только в январе 1917 года. Речь шла о мизерной сумме: всем губернским и областным правлениям империи, канцеляриям генерал-губернаторов,

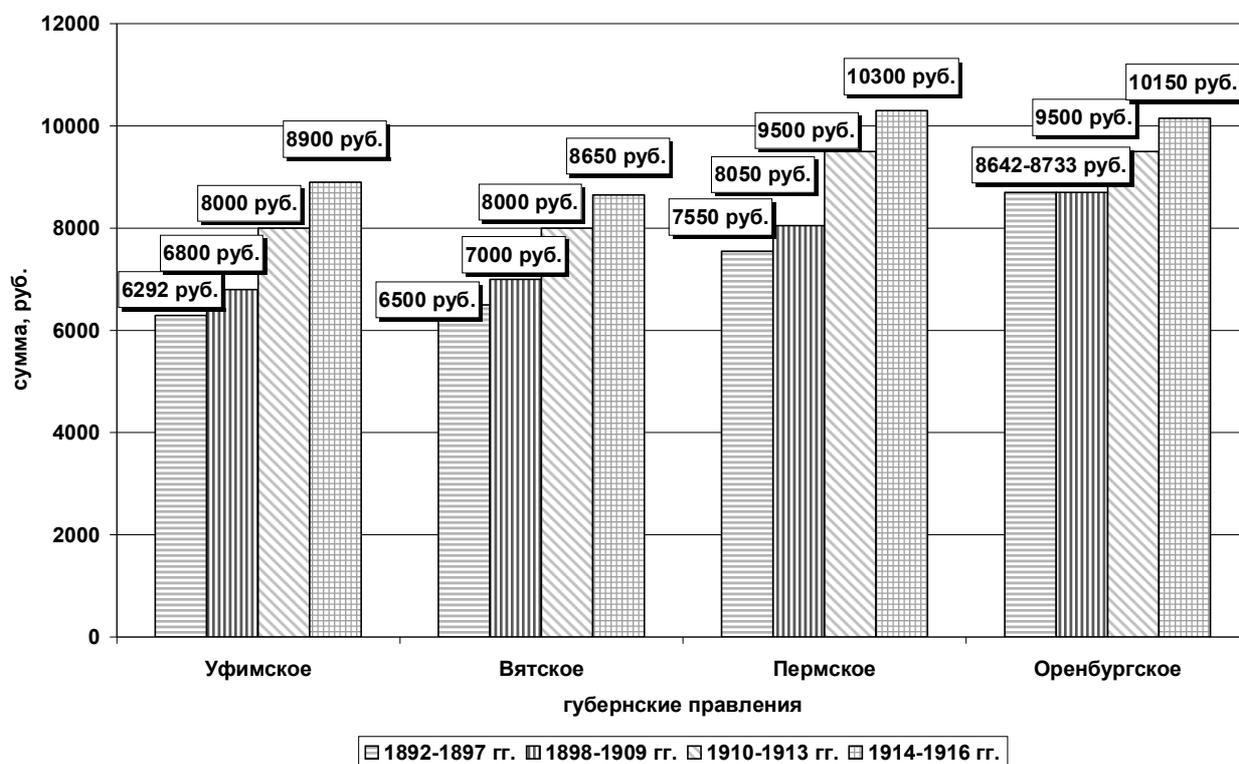

Рис. 2. Суммы, отпускаемые МВД на канцелярские и хозяйственные расходы губернских правлений Урала в позднеимперский период¹³

губернаторов и градоначальников на “делопроизводственные... надобности” и покрытие долгов выделялось в общей сложности 150 тысяч рублей (для сравнения, в 1910 г. – 1 млн. 160 тыс. руб.)¹⁷.

Анализ представленных на рис. 2 данных позволяет выделить в процессе изменения канцелярских и хозяйственных расходов губернских правлений Урала позднеимперского периода несколько характерных черт.

Во-первых, можно констатировать, что рост сумм, отводимых бюджетом на названные расходы, набрал основной темп только с 1910 года. Повышение 1898 года составило по региону, в среднем, не более 5,86% и было адресно направлено на усиление ветеринарного надзора в регионе. В 1910 г. повышение составило уже 14,68%, а в 1914 г. – еще 8,66%. За четверть века на Урале рост соответствующего параметра составил 32,10%, или около трети. Это немного, если вспомнить, что в конце XIX – начале XX вв. в стране шло быстрое увеличение цен на предметы первой необходимости. С 1894 по 1912 гг. минимальный прожиточный уровень расходов губернского чиновника в регионе увеличился втрое¹⁸. Несопоставимые темпы роста цен и сумм, из которых оплачивалась работа рядовых канцелярских чиновников и служащих, безусловно, затрудняли деятельность губернских правлений Урала, хотя само по себе увеличение средств на канцелярские и хозяйственные расходы можно рассматривать как попытки несколько сгладить создавшуюся ситуацию по отношению к ключевым учреждениям местного административного управления.

Во-вторых, выявленная в рамках Уральского региона динамика роста бюджетных ассигнований зависела от исходного уровня финансирования и в этом смысле обладала внутрирегиональной территориальной спецификой. Увеличивались средства в первую очередь тех губернских правлений, которые ранее финансировались в наименьшем объеме. Конкретные подсчеты показывают, что в 1892-1916 гг. соответствующий рост составил: в Уфе – 41,45%, в Перми – 36,42%, в Вятке – 33,08%, в Оренбурге – 17,45%. В результате за исследуемый период было достиг-

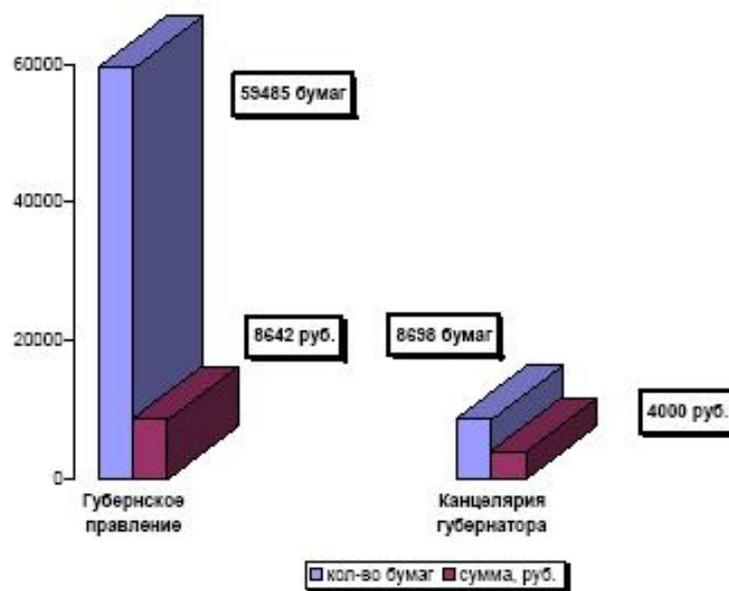
нуто сближение губернских администраций Урала по уровню их официальной материальной обеспеченности. Если до 1898 г. разница между ними по этому параметру доходила до 37,35%, то в 1914 г. она сократилась почти вдвое, до 19,08%. Среди лидеров по запланированным канцелярским и хозяйственным расходам было Пермское и Оренбургское губернские правления, что легко объяснимо, если учесть пространственно-демографические и социально-экономические особенности соответствующих губерний.

Сравнивая показатели губернских правлений Урала и других регионов европейской России, можно констатировать, что и между ними разница была нивелирована: если до 1910 г. уральские учреждения получали кредит в большем размере, чем их европейские “коллеги” (разрыв доходил до 34%), то после 21 января 1910 г. – примерно в том же объеме, в среднем, 8-10 тыс. руб.

Таким образом, в позднеимперской России явно вырисовывалась тенденция применения к губернским правлениям единых ставок финансирования канцелярских расходов. Шел процесс “выравнивания” губернских правлений как в рамках Урала, так и по европейской России в целом. Это можно объяснить повсеместной модернизацией экономики и связанным с нею ростом населения, цен, связей между регионами и т.п., что нивелировало территориальные различия внутри европейской части страны. Однако для Урала, который ранее получал кредит в усиленном размере, это не могло не провоцировать субъективного ощущения неблагополучия, ухудшения своих финансовых позиций.

Естественно предположить, что объем финансирования канцелярских расходов губернских правлений был непосредственно связан с масштабом их документооборота, поскольку именно на эти деньги нанималось необходимое количество писцов. Чтобы проверить данную гипотезу, сравним финансирование тех органов власти, объем делопроизводства которых нам известен. Наглядно ситуация представлена на рис.3.

Из рисунка ясно видно, что сформули-

Рис.3. Соотношение объемов делопроизводства и финансирования Оренбургских губернского правления и канцелярии губернатора (1898)¹⁹

рованная выше гипотеза не подтверждается, и в одном и том же регионе к разным органам губернской администрации бюджет применял разные ставки финансирования. Если губернское правление, при пересчете на относительные показатели, могло тратить на канцелярскую обработку одной бумаги не более 15 коп., то канцелярия губернатора – 46 коп. Таким образом, губернское правление финансировалось в три раза хуже. И это при том, что число рядовых канцелярских работников губернских правлений Урала было значительно больше, чем в других губернских учреждениях. Анализ официальных данных (ежегодных отчетов губернатора в МВД о числе лиц, состоящих на государственной службе по данному ведомству) показывает, что, в среднем, из 410–440 канцелярских чиновников и служащих всех учреждений ведомства МВД в губерниях Урала на долю губернских правлений приходилось до 144 человек, или около трети, тогда как на долю канцелярий губернаторов – не более 40, то есть менее 10%²⁰. Если принять “губернаторскую” норму за стандарт, то губернское правление должно было получать из казны на технические расходы не 8642 руб., а более 27 тыс. руб. в год.

Не удивительно, что при таком отноше-

нии центра в губернских правлениях Урала снижалось количество рядовых работников канцелярии, увеличивая тем самым нагрузку на оставшихся. В позднеимперский период их число сократилось, по нашим подсчетам, с 36 до 25 человек, или на 30%. Изучение ведомостей на выдачу жалованья показывает, что обычные переписчики получали зарплату, в среднем, от 240 до 300 руб. в год²¹ (хотя имелись и исключения – служащие, получавшие до 500 руб. в год или, наоборот, малооплачиваемые, до 120 руб. в год). В частных компаниях, в банковских конторах за тот же вид деятельности платили, как минимум, в 1,5 раза больше, а объем работы был значительно меньше. Сложившаяся ситуация не способствовала оптимальному функционированию губернских правлений.

Нам удалось обнаружить документы (они впервые вводятся в научный оборот), в которых давалась прямая оценка размерам выделяемого из казны “канцелярского кредита”.

Так, в проекте положения о губернском управлении 1907 года, разработанном в МВД в рамках столыпинской реформы местного управления, указывалось, что за истекшее с момента принятия действующего штата время (с 1876 г.) “условия жизни в губернских городах настолько изменились, что ассигну-

емые... суммы совершенно не соответствуют современным потребностям жизни, возросшей дороговизне на предметы первой необходимости и условиям оплаты труда в других правительственных, а также общественных и частных учреждениях”²².

Во внесенном министерством внутренних дел в Совет министров документе “О штате губернского управления” (1908) подчеркивалось, что “кредиты, ныне отпускаемые на указанную надобность (канцелярские и хозяйственные расходы губернских учреждений. – С.Л.), являются далеко не соразмерными с действительной в них потребностью”²³. В межведомственном совещании под председательством шталмейстера Э.В. Фриша, специально созванном в 1908 году для обсуждения данного вопроса, отмечалось, что губернаторы постоянно обращались к министру внутренних дел с ходатайствами о необходимости увеличения этих сумм. Оценка данным сигналам с мест была дана следующая: “Рассматривать эти заявления как единовременные совершенно невозможно, наоборот, испрашиваемые суммы выражают собою недостатки, образующиеся систематически из года в год”²⁴. В своем заключении на материалы работы совещания П.А. Столыпин согласился с его ключевыми выводами, признал, что хозяйственные нужды губернских учреждений “не получают... должного удовлетворения”, так как “постоянное возвышение цен на предметы потребления настолько увеличило все издержки, относимые на канцелярские суммы, что последние оказываются совершенно недостаточными. Обыкновенно, - признавал министр, - ... канцелярские суммы исчерпываются уже в первой половине года”, а недостающие средства заимствуются из посторонних источников²⁵.

В циркулярном письме министра внутренних дел П.А. Столыпина губернаторам от 22 сентября 1910 г. (то есть уже после введения в действие увеличенных норм финансирования) констатировалось, что канцелярские и хозяйственные “издержки... почти вдвое превышают сметные ассигнования и производятся в значительной части из посторонних источников, нередко из сумм, имею-

щих по закону свое специальное назначение, как, например, из кредита на содержание полицейской стражи, из процентного сбора с гуртового скота и др. Несмотря, однако, на такое усиление средств названных учреждений, за большинством из них числятся еще долги весьма значительных размеров”²⁶.

Касаясь оценок размера канцелярского кредита, идущих непосредственно из региона, остановимся на годовом отчете уфимского ветеринара, в котором было высказано его отношение к повышению 1898 г., в соответствии с которым он имел право расходовать 500 руб. – “сумму очень ограниченную для беспрепятственного хода работ в канцелярии”²⁷. В 1913 г. старший советник Пермского губернского правления Н.А. Иванов в докладе на имя губернатора И.Ф. Кошко указывал на необходимость увеличения отпускаемых канцелярских сумм в интересах “аккуратности” делопроизводства и “быстроты исполнения” принимаемых решений²⁸. Вятский губернатор И.М. Страховский в феврале 1914 г. просил департамент общих дел увеличить канцелярский кредит губернского правления как минимум на 3350 руб., то есть более чем на треть²⁹. Аналогичные ходатайства выдвигались и другими губерниями Урала³⁰. Они не были услышаны.

Итак, нехватка средств ставила губернские правления региона в весьма сложные условия. “Обстоятельства эти, - писал в конце XIX века в министерство оренбургский губернатор В.И. Ершов, - лишают губернское правление возможности привлечь в состав канцелярии Правления” квалифицированные кадры чиновников; “к личному составу канцелярии Губернского Правления оказывается возможным предъявлять лишь очень скромные требования, а вся тяжесть работы по приготовлению дел к докладу, по составлению журналов и даже по наблюдению за порядком делопроизводства с чисто канцелярской стороны” ложилась на глав отделений³¹. В этом же документе содержится признание (нетипичное с точки зрения проявленной самокритичности для такого рода бумаг) о том, что в сложившихся финансовых условиях “нет никакой возможности,

даже при усиленных вечерних занятиях, при-
дать делопроизводству... Губернского Прав-
ления столь необходимые для всякого При-
сутственного места быстроту и отчетли-
вость”³². О том, что с течением времени по-
ложение не улучшилось, свидетельствует от-
кровенное признание министра П.А. Столы-
пина, зафиксированное в его заключении на
проект нового штата губернского управления
(1908): “За невозможностью, в виду возраста-
ющего делопроизводства, сокращать лич-
ный состав канцелярских и вольнонаемных
чинов, им производится в настоящее время
крайне недостаточное содержание, не обес-
печивающее, при существующей дороговиз-
не, удовлетворения обыденных потребностей
одинокого человека, не говоря уже о семей-
ных”³³.

Таким образом, в позднеимперской Рос-
сии финансирование канцелярских и хозяй-
ственных расходов ключевых органов мест-
ной администрации - губернских правлений,
несмотря на имевшее место повышение это-
го показателя, оставляло желать лучшего и
не способствовало оптимальной работе ад-
министрации. Этот отрицательный процесс
выразился как в нехватке денег, так и в не-
равномерном их распределении между орга-
нами губернского управления. В Уральском
регионе ситуацию усугубляла политика “вы-
равнивания” финансирования губернских
правлений по европейской России в целом.
Для учреждений региона, которые ранее по-
лучали кредит в усиленном размере, это не
могло не провоцировать субъективного ощу-
щения неблагополучия. В итоге, финансовые
условия функционирования губернской адми-
нистрации региона можно однозначно оце-
нить как неблагоприятные.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свод законов Российской империи. – Т.2.
Общее Учреждение Губернское. – Ст.436.

² В Уральский регион до революции включались
Вятская, Оренбургская, Пермская и
Уфимская губернии. Система управления
каждой из них подчинялась нормам “Обще-
го Учреждения Губернского” (изд. 1892 г.).

³ Российский государственный исторический
архив (РГИА). Ф.1276. Оп.3. Д.18. Л.311-
313.

⁴ Там же.

⁵ Переписка Оренбургского губернатора Я.Ф.
Барабаша с министром внутренних дел В.К.
Плеве // Государственный архив Оренбург-
ской области (ГАОО). Ф.10. Оп.1. Д.231.

⁶ РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.18. Л.311-313; Све-
дения о произведенных в 1906 г. канцеляр-
ских и хозяйственных расходах канцелярий
губернаторов, губернских правлений, губер-
нских присутствий, губернских по земским
и городским делам и по воинским повин-
ности присутствий // Россия. МВД. Депар-
тамент общих дел. О штате губернского
управления. От 4 февраля 1908 г. – Прил.3.–
С.37-41.

⁷ ПСЗ-2. Т. XL. Отделение 2-ое. 1865. От
№42510-42860. – СПб., 1867. – Дополнение
к XL-му тому Второго Собрания Законов
Российской Империи. – С.157-158. – К
№42180.

⁸ Там же. С.158.

⁹ Там же.

¹⁰ Высочайше утвержденный 5/17 мая 1865
года штат Оренбургского Губернского Уп-
равления // Там же. – С.158-159. – К
№42058.

¹¹ В Оренбургской губернии земские учреж-
дения были введены только с 1 января 1913
г.

¹² ПСЗ-2. Т. XL. Отделение 2-ое. 1865. От
№42510-42860. – СПб., 1867. – Дополни-
ние к XL-му тому Второго Собрания Зако-
нов Российской Империи. – С.158. – К
№42180.

¹³ Приложение к смете расходов Министер-
ства Внутренних Дел на 1892 год. Ч.1. §§I-
XIX. – СПб., 1891. – Прил.1 к §15; Прило-
жение к смете расходов Министерства
Внутренних Дел на 1893 год. Ч.1. §§I-XIX.–
СПб., 1892. – Прил.1 к §15; Приложение к
смете расходов Министерства Внутренних
Дел на 1894 год. Ч.1. §§I-XIX. – СПб., 1893.
– Прил.1 к §15; Приложение к смете расхо-
дов Министерства Внутренних Дел на 1895
год. Ч.1. §§I-XIX. – СПб., 1894. – Прил.1 к
§15; Приложение к смете расходов Мини-

стерства Внутренних Дел на 1896 год. Ч. I. §§ I-XIX. – СПб., 1895. – Прил. 1 к § 15; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1897 год. Ч. I. §§ I-XIX. – СПб., 1896. – Прил. 1 к § 15; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1898 год. Ч. I. §§ I-XIX. – СПб., 1897. – Прил. 1 к § 15; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1899 год. Ч. I. §§ I-XIX. – СПб., 1898. – Прил. 1 к § 15; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1900 год. Ч. I. §§ I-XXII. – СПб., 1899. – Прил. 1 к § 16; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1901 год. Ч. I. §§ I-XXIII. – СПб., 1900. – Прил. 1 к § 17; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1902 год. Ч. I. §§ I-XXVI. – СПб., 1901. – Прил. 1 к § 17; Приложение к смете расходов Министерства Внутренних Дел на 1904 год. Ч. I и II. §§ I-XXXII. – СПб., 1903. – Прил. 1 к § 20; Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1906 год с приложениями. – СПб., 1905. – Прил. № 8 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1907 год с приложениями. – СПб., 1906. – Прил. № 8 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1908 год с приложениями. – СПб., 1907. – Прил. № 8 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1910 год с приложениями. – СПб., 1909. – Прил. № 7 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1911 год с приложениями. – СПб., 1910. – Прил. № 7 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1912 год с приложениями. – СПб., 1911. – Прил. № 7 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1913 год с приложениями. – СПб., 1912. – Прил. № 7 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1914 год с приложениями. – СПб., 1913. – Прил. № 16 к § 2 ст. 5 (по расходу); Смета доходов и расходов Мини-

стерства Внутренних Дел на 1915 год с приложениями. – СПб., 1914. – Прил. № 16 к § 3; Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1916 год с приложениями. – СПб., 1915. – Прил. № 16 к § 3; Смета доходов и расходов Министерства Внутренних Дел на 1917 год с приложениями. – СПб., 1916. – Прил. № 16 к § 3.

¹⁴ Распоряжение МВД от 11 февраля 1898 г., основанное на Высочайше утвержденном 28 апреля 1897 г. мнении Государственного совета.

¹⁵ Об усилении средств Канцелярий Губернаторов и Губернских Правлений в 50 губерниях, управляемых по Общему Учреждению // ПСЗ-3. Т. XXX. Отд. 1. От № 32883-34628 и Дополнения. – СПб., 1913. – С. 68. – № 32939.

¹⁶ Пермская земская неделя. – 17 января 1916. – № 2. – С. 16.

¹⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 125. Л. 66.

¹⁸ Об этом подробнее см.: Любичанковский С. В. Губернский чиновник в условиях российской действительности конца XIX – начала XX вв. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: Материалы XVIII Междун. науч. конф., Санкт-Петербург, 12-13 декабря 2005 г.: В 2 ч. / Под ред. С. Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2005. – Ч. 1. – С. 305-309.

¹⁹ Источник: ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 175. Л. 25, 71.

²⁰ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-9. Оп. 1. Д. 661. Л. 78; Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 36. Оп. 2. Д. 619. Л. 12; Оп. 6. Д. 59. Л. 14-14об.; Оп. 10. Д. 74. Л. 69-70; Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 583. Оп. 89. Д. 131. Л. 8 и др.

²¹ См., например: ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 661. Л. 78; Д. 752, 754; ГАПО. Ф. 36. Оп. 6. Д. 25. Л. 21-42; Оп. 10. Д. 72. Л. 20-22об.; ГАКО. Ф. 583. Оп. 95. Д. 1. Л. 2, 12-12об.; Оп. 172. Д. 171. Л. 21; Оп. 605. Д. 1757. Л. 88-89об.; Оп. 607. Д. 664; ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 3878-3879, 3881-3886, 3888-3895, 3897-3898, 3900, 3902-3905, 3908-3913, 3915-

- 3917, 3919-3921, 3923-3927, 3931.
- ²² РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.18. Л.300. В документе “Об установлении главных начал устройства губернских учреждений”, представляющем собой первоначальный вариант указанного проекта [он опубликован в работе: П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2 т. Т.1. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.261-280], процитированный отрывок отсутствовал.
- ²³ Россия. МВД. Департамент общих дел. О штате губернского управления. От 4 февраля 1908 г. – С.16.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С.22.
- ²⁶ “Напрямь все усилия для скорейшего исправления”. Документы о мерах повышения эффективности губернских администраций Российской империи начала XX в. / Публ. С.В. Любичанковского // Отечественные архивы. – 2005. - №3. – С.88.
- ²⁷ ЦГИА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.718. Л.4.
- ²⁸ ГАПО. Ф.36. Оп.11. Д.1. Л.27-29.
- ²⁹ ГАКО. Ф.583. Оп.599. Д.20. Л.24-25.
- ³⁰ См., например: ГАОО. Ф.11. Оп.1. Д.8. Л.61-62; Д.1279. Л.51-51об.; Оп.12. Д.76. Л.45-46.
- ³¹ ГАОО. Ф.11. Оп.1. Д.425. Л.6об.
- ³² Там же. Л.5-5об.
- ³³ Россия. МВД. Департамент общих дел. О штате губернского управления. От 4 февраля 1908 г. – С.22.

THE FINANCING OF ACTIVITY OF PROVINCIAL BOARDS OF URALS MOUNTAINS IN LATEIMPERIOR RUSSIA

© 2007 S.V. Lyubichankovski

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

In clause the level of financing of writing and economic charges of provincial boards of Urals Mountains in lateimperial Russia is analyzed. The structure and volume of the named charges is established. Comparison with other provincial establishments of region and the European provinces of Russia as a whole is spent. Conformity of money resources allocated from treasury to real needs of provincial boards of Urals Mountains is estimated.